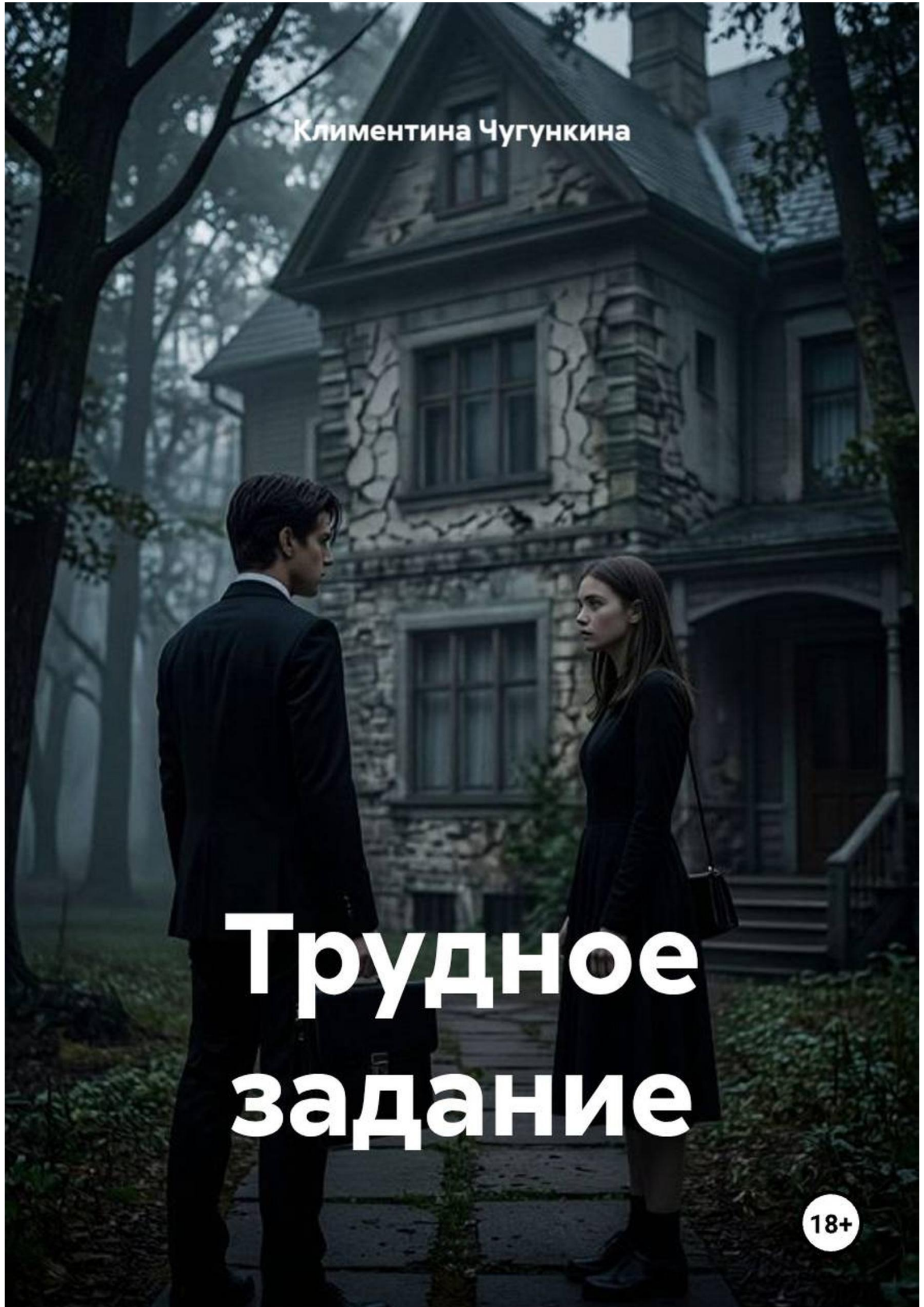

Климентина Чугункина
Трудное задание
18+

Климентина Чугункина

Трудное задание

«Автор»
2026

Чугункина К.

Трудное задание / К. Чугункина — «Автор», 2026

К торговцу произведениями искусств обращаются с просьбой провести переговоры с одной нелюдимой художницей и склонить её выполнить заказ некого богатого человека. Дело вроде бы простенькое, добираться недалеко, а упрямая барышня - особа молодая и амбициозная. Все шансы на успех налицо, однако полученный отказ категоричен и прям. Придётся вернуться в этот дом ещё раз с намерением применить большую силу принуждения, но неожиданное столкновение с монстрами заставляет героя бежать без оглядки.

© Чугункина К., 2026
© Автор, 2026

Климентина Чугункина
Трудное задание

Есть люди, которые питают особое пристрастие ко всяческим непотребствам, но вынуждены свои подлинные интересы скрывать, дабы общество не поставило на них клеймо позора, так как они занимают в нём высокий ранг. Для утоления своих запретных увлечений они приобретают некоторые предметы с «чёрного» рынка, а также прибегают к услугам таких людей как я, когда хотят заполучить что-то редкостное и отвратительное, не прибегая при этом к своему имени и возможностям открыто.

В моей работе никогда нельзя быть уверенным, как всё обернётся и с кем или с чем придётся иметь дело, поэтому моё лицо во всех случаях сохраняет профессиональную маску любезности. Я всегда толково выполняю порученное мне дело, потому что за это мне и платят. У людей моего рода деятельности имеется своя профессиональная честь. Она велит нам непременно отыскать то, что нам поручено раздобыть, любой ценой заполучив нужный предмет. Потом уже его следует продать как можно дороже и не обязательно заказчику. Я, в отличие от многих, не настолько неосторожен, чтобы рисковать своей жизнью. В отличие от иных глупцов я всегда доставляю заказ по прямому адресу, получая за него обговорённый заранее аванс (пусть и лишён шанса выручить за него дороже в случае продажи другому лицу). И ещё я стараюсь не ввязываться в грязные тёмные делишки, связанные с риском для жизни. До сих пор у всех на слуху та история со специалистом по механическим музыкальным инструментам. Ввязавшись во что-то подозрительное, этот тип был заключён в сумасшедший дом, где скоропостижно скончался. Я же не привык настолько рисковать своим здоровьем (хотя мне приходилось и убегать от полиции, и блефовать, и выдавать себя за другого) ради баснословной суммы денег, которую мне и потратить-то будет не на что, потому что алчность, как и накопительство, вовсе не свойственны мне, а речь всегда идёт именно о такой сумме, когда работа касается особо щекотливых заказов. Я воспринимал себя как продавца услуг по добыче необычных вещей, к которому обращаются нуждающиеся с тем, чтобы он приобрёл что-то, потребное для их редкого вкуса. Меня не должны были удивлять ни сами заказы, ни люди, с нетерпением их ожидающие. А так как я всю жизнь оставался «чистеньким», то многие богачи и бизнесмены предпочитали обращаться именно ко мне, питая уважение к моей незапятнанной репутации.

Вот и на этот раз передо мной стояло не слишком трудное задание. Нужно было съездить к одной художнице, которая жила в сельской местности, и любыми способами уговорить её написать портрет моего клиента в соответствии с его пожеланиями. Тематика её работ как раз соответствовала его пристрастиям, только вот ещё при первом разе, когда он лично связался с ней, она дала понять, что не рисует на заказ, а продаёт работы уже готовые, полностью подчинённые только её задумкам, а уж брать их или нет – дело покупателей, тем более что в заказчиках она не нуждается, так как любой очередной цикл её работ обычно расхватывают как горячие пирожки. Тут босс и решил связаться со мной, так как был уверен, что я мастер по переговорам ещё с того раза, когда он нанял меня в первый раз. Я очень легко тогда обвёл вокруг пальца одного несговорчивого старика с рыцарским титулом, заполучив редкий средневековый рукописный экземпляр «Притчи о червях, правящих бал в сердце розы», потому что босс непременно желал обладать этим манускриптом, как только узнал о его существовании. Но этот случай был чистым везением (чего я ему не говорил), потому что старикашка начал впадать в маразм и, думаю, до сих пор не ведает, что я заменил оригинал хорошей копией. После того случая ещё дважды я выполнял поручения этого заказчика. Он оставался мной доволен, платил щедро, прекрасно понимая, что в противном случае я перейду на службу к его соперникам, и тогда уже они будут обладателями заветных вещиц, и неизменно должно

было наступить время, когда боссу захотелось бы потешить себя какой-нибудь очередной оригинальной новинкой.

В этот раз ему пришло в голову заказать свой портрет у одной необыкновенной художницы, потому что она была единственной в своём роде, насколько он знал. У одного приятеля, с которым он, в отличие от прочих ненормальных того же сорта, поддерживал смутные дружеские отношения, он и увидел работу, которая сразу заворожила его, и он захотел и для себя точно такую же. Напрасно приятель уверял, что та, которая написала его, по собственной воле избрала его в модели из-за характерного профиля (по словам моего босса, этот человек выглядел как старая лысая обезьяна), а потом выслала готовую работу по почте с указанной суммой стоимости. И хотя он и не думал заказывать свой портрет, такая мысль не приходила ему в голову, заплатить за него ему всё же пришлось, ведь в противном случае художница грозилась продать его любому, кому он придётся по душе, а старая лысая обезьяна не хотела висеть в чьём-нибудь кабинете и насмешливо именоваться чьим-нибудь дядюшкой, или, тем более, украшать чью-либо спальню. К счастью, портрет обошёлся ему сравнительно дёшево по сравнению с ценами на картины других современных художников с мировым уровнем общественного признания. Мой босс попросил поделиться информацией об этой художнице, на что его приятель заметил, что она вряд ли согласится нарисовать его, потому что внешность у него довольно-таки заурядная, но её имя всё же назвал. И, как я уже упомянул, у моего босса ровным счётом ничего не вышло. Строптивая художница даже слушать не стала, что готов предложить ей этот богатый и влиятельный человек.

И теперь, прекрасным осенним днём, когда пёстрые краски листвы деревьев в солнечном свете радовали глаз, я въезжал в раскинувшуюся в долине сельскую местность, где жила художница. Я уже понял, что встречу женщину независимую, острую на язычок, капризную и избалованную частыми визитами щедрых клиентов, которые, не торгуясь, выплачивали те суммы, что значились на её ценниках. Мой босс разузнал о ней больше после того, как она ему отказала. После окончания школы эта женщина безуспешно пыталась поступить в несколько художественных колледжей. Её попытки длились три года, за которые она успела подать двадцать шесть заявок в различные учреждения по всей стране. Оба её родителя сейчас находились в одном из лучших домов престарелых в стране, куда должны были уходить значительные части её баснословных гонораров. Сама же она жила в одиночестве, предпочитая уединённую жизнь, насколько это было возможно при частом посещении её дома различными визитёрами. Посланники являлись даже из других стран – настолько слава её трудов разошлась по миру. Я мог только гадать, каковы её заслуги в сфере искусства, потому что ни в каких официальных источниках она не значилась, ни в какие сообщества не входила, а каталога её работ не существовало. Босс же только раскрыл мне качества её характера, предупредив, с кем предстоит иметь дело.

И совсем не ожидал я того, что увижу, когда отыскал нужный мне номер дома. Я точно попал в сказку. Домик был миленьким, маленьким, с крышей из красного кирпича и высокой печной трубой. Одна его стена была вся увита плющом, а в палисаднике царило цветочное изобилие, как в первозданном Эдеме. Такого буйства зелени я не встречал ни у одного другого сада в округе. Я даже подумал, что ошибся адресом, и перепроверил, обратив внимание на украшенную цветочным орнаментом разноцветную табличку на ограде: «Улица Конских Каштанов, 13». Нет, всё правильно, я прибыл по адресу. Значит, хозяйка большая оригиналка, а в подобной пестроте проявлялась её творческая натура.

Я нажал вызов на электронном замке калитки и начал ждать.

- Слушаю вас, - раздался приятный девичий голос, вероятно, прислуги.

- Мне нужно поговорить с мисс Кесеринг по поводу одного заказа.

- Мисс Кесеринг не работает на заказ, - как-то обиженно вступилась прислуга за свою хозяйку. – Всего доброго!

- Подождите! – выпалил я, по ходу соображая, как бы исправить свою оплошность. – Я не так выразился. Мне нужно переговорить с художницей насчёт её новых работ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.